

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ



ГАЗЕТА
ИЗДАЕТСЯ
С СЕНТЯБРЯ
1991 ГОДА

№ 43 (4154)
2-3
ИЮНЯ
2022 г.

Республиканское государственное учреждение «Апснымедиа»

ЗАСЕДАНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ РА

В последний день мая состоялась очередное заседание Кабинета Министров РА. В повестку дня вошли 16 вопросов. Однако перед началом заседания два вопроса были отложены.

Члены Кабмина приняли проект Плана по подготовке авиационного персонала гражданской авиации Республики Абхазия на 2022–2025 годов, который представила вице-премьер, министр экономики Кристина Озган. Этот план предусматривает: определение потребностей в подготовке специалистов авиационного персонала в образовательных организациях гражданской авиации, подведомственных Росавиации; формирование плана-графика подготовки специалистов авиационного персонала гражданской авиации РА и согласование плана-графика подготовки специалистов авиационного персонала гражданской авиации РА; проработку с Росотрудничеством вопроса выделения квоты для обучения граждан РА в образовательных организациях гражданской авиации за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета РФ; отбор кандидатов для обучения по программам подготовки специалистов авиационного персонала гражданской авиации; рассмотрение документов кандидатов, отобранных для прохождения обучения по программам подготовки специалистов авиационного персонала гражданской авиации; получение согласия Абхазской стороны на обучение кандидатов по предложенным Росавиацией условиям; прием на обучение в образовательные организации гражданской авиации на бюджетной/внебюджетной основе.

Премьер-министр Алесандр Анкваб отметил, что этот вопрос имеет важное значение. С учетом перспектив возобновления авиасообщения необходимо подготовить специалистов различного профиля – авиадиспетчеров и инженерно-технический персонал по организации движения и наземного обслуживания воздушных судов. Министерству экономики поручено контролировать все процессы, связанные с организацией обучения студентов и переподготовки существующих кадров.

Члены правительства одобрили постановление «Об особом Порядке подтверждения электрических мощностей в Республике Абхазия». Положение определяет порядок подтверждения электрических мощностей и выданных до 6 марта 2009 года технических условий для присоединения к электрическим сетям на объекты, функционирующие на дату принятия этого документа. Подтверждение выданных до 6 марта 2009 года технических условий (ТУ) для присоединения объектов к электрическим сетям осуществляется Единым оператором передающих и распределительных сетей при предоставлении лицами, владеющими (пользующимися) объектами на праве собственности или ином законном основании, следующих документов: а) в случае присоединения объекта к линии электропередач до 6 марта

2009 года – документов, свидетельствующих о даче Единым оператором согласия на присоединение, а в случае присоединения до 27 сентября 1991 года – подтверждающих факт выдачи ТУ; б) определяющих границу балансовой принадлежности электрических сетей; в) проектной документации внутреннего электроснабжения объекта; г) иных документов, подтверждающих функционирование объекта до 6 марта 2009 г. или до 27 сентября 1991 г. В случае отсутствия возможности представить доказательства о выдаче ТУ, вопрос о его подтверждении рассматривается Техническим советом при Едином операторе (с привлечением представителей местной администрации). Подтверждение ТУ осуществляется при условии отсутствия задолженности по оплате за электроэнергию. Подтверждаемый согласно ТУ лимит мощности устанавливается Техническим советом в установленном им порядке. Абонент или его представитель имеют право присутствовать на заседаниях Технического совета и давать пояснения по вопросам, касающимся подтверждения электрических мощностей, принадлежащих Абоненту объектов.

На заседании был утвержден новый состав Государственной комиссии по регулированию радиочастотного ресурса Республики Абхазия, возглавляемой заместителем руководителя Аппарата Кабинета Министров Кристианом Бжания, и персональный состав межведомственной исполнительно-распорядительной Комиссии по государственной целевой программе «Жилище-2022». Список состава комиссии, возглавляемой вице-премьером Сергеем Пустоваловым, уже был опубликован в предыдущем номере газеты.

Члены Правительства утвердили тематический план государственного заказа на издание в 2022 году художественной и иной литературы Республиканским госучреждением «Абхазское государственное издательство». Директор Абхазского государственного издательства Даур Начкебия отметил, что издательство представляет предварительные расчеты на издание, исходя из сегодняшних расценок. Премьер-министр Алесандр Анкваб поинтересовался у Начкебия, как обстоят дела с книгой Руслана Капба «Герент Чания», и подчеркнул, что прежде всего надо обратить внимание на произведения тех писателей, кто ушел из жизни. Даур Начкебия пояснил:

– Корректоры смотрят, редактор уже читал. Работа близится к завершению. У нас уже подготовлен список юбилейных мероприятий. Если встанет вопрос финансирования, то мы обратимся к вам за помощью. Мы издаем классическую абхазскую литературу для взрослых, но очень большой спрос у общества на детские книги. Когда функционировал Фонд развития абхазского языка, они в хорошем оформлении издавали детские книги. К сожалению, уже 6–7 лет, как книги не издаются, потому что фонд не работает. Очень большая не-

обходимость издавать эти книги. Если вы обратили внимание, за последние месяцы в Сухуме открылось несколько книжных магазинов. Они звонят в издательство и просят детскую литературу. А мы издаем художественную литературу по госзаказу. Но детские книги – дорогое удовольствие, потому что в них много ярких иллюстраций. Надо решать вопрос об организации при Госиздате отдела детской литературы.

– Я был во всех этих магазинах, они завозят детские книги из России на русском языке, это просто чудо, – сказал Д.Начкебия. – Я любитель книг, но таких еще не видел. Подобные издания литературы, хотя бы 4–5 книг наших лучших писателей, это большая, можно сказать, жизненная необходимость для нас. У нас хорошая детская литература. У нас есть Государственная премия по детской литературе имени Таифа Аджба. Как мы будем давать премии? Только ориентируясь на те публикации, которые есть в журналах? Мы не имеем на руках детские издания. Это не повлечет особых затрат для государства. Детская литература нам нужна. Мы будем делать все, чтобы детская литература издавалась. Минфин тоже поможет нам в этом вопросе.

Даур Начкебия также сообщил, что на типографские расходы в год выделяется 4 млн рублей по госзаказу. Если выделят дополнительно 2 млн рублей, то можно будет начать издавать детскую литературу.

Пять вопросов повестки дня заседания касались предоставления земельных участков под строительство объектов гостиничного и санаторно-курортного типа в Гагрском и Гудаутском районах. Все были одобрены членами правительства.

В конце заседания зашла речь о том, как обстоят дела с Сухумским пантеоном писателей, государственных и общественных деятелей Абхазии. Министр культуры Даур Кове отметил, что на днях силами Администрации Сухума и МУП «Благоустройство» проведена расчистка территории пантеона. Он сообщил:

– Была проведена необходимая уборка. Но проблема пантеона заключается в том, что этот объект должен быть закреплен либо за Администрацией города, либо за Министерством культуры. На сегодняшний день этого нет, и поэтому происходят те вещи, которые в принципе не должны происходить.

Алесандр Анкваб с сожалением констатировал, что территория пантеона проводится в порядок лишь время от времени. Плохо, что мы вновь возвращаемся к этому вопросу. Он подчеркнул:

– На моей памяти мы четырежды проводили основательные работы в пантеоне. Этим занимался лично Леонид Лакербая с руководством города и многое было приведено в порядок. Как видно, снова это время пришло. Нашлись те, кто позволил себе осквернить могилы, надгробия. Принято решение восстановить надгробия, Министерство культуры дало соответствующие поручения.

Эта проблема уже была освещена в предыдущем номере нашей газеты.

Русудан БАРГАНДЖИЯ

Школьная жизнь

ЗАВЕРШИЛАСЬ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ОЛИМПИАДА

1 июня в конференц-зале Кабинета Министров состоялась торжественная церемония награждения победителей Республиканской предметной олимпиады.

Министр просвещения и языковой политики Инал Габля приветствовал всех собравшихся и поздравил с международным Днем защиты детей: «Я хочу пожелать вам мирного неба над головой. Я надеюсь, что этот год будет наполнен радостью и счастьем. Мы сегодня награждаем победителей Республиканской предметной олимпиады и вместе с вами радуемся их успеху».

Заместитель министра просвещения и языковой политики Ада Кварчелия также поздравила детей с праздником и отметила, что очень рада приветствовать победителей предметной олимпиады: «Мы рады успехам наших детей. Несмотря на их юный возраст, дети подошли к олимпиаде со всей ответственностью. Отдельное спасибо учителям, которые поддерживают, направляют и воспитывают будущих специалистов нашей страны. Мы в ответе за счастливое и безопасное будущее наших детей».

Республиканская олимпиада учеников 4-х классов, в которой участвовало 273 ученика, проводилась по трем секторам – абхазскому, русскому и армянскому. Соответственно дети проходили тестирование по абхазскому, русскому и армянскому языкам, а также по математике.

46 учеников стали победителями. Абхазский сектор: в тестировании по абхазскому языку участвовало 64 ученика, 11 из них стали победителями; из 59 учеников, проходивших испытания по математике, победили 16 человек.

Русский сектор: в предметной олимпиаде по русскому языку участвовало 73 ученика, победили – пять.

Свои знания по математике показали 63 ученика, победили – восемь.

Армянский сектор: из 20 учеников победителями предметной олимпиады по армянскому языку стали три человека, по математике – тоже трое.

Победителям вручили грамоты от Министерства просвещения и языковой политики, памятные подарки – книги от директора Абхазского государственного издательства Даура Начкебия.

Республиканская олимпиада среди учеников 9–11 классов проводилась по 10 предметам. Победителями стали: по абхазскому языку в неабхазской школе – 28 человек, по абхазскому языку и литературе – 13 человек, по русскому языку и литературе – 2 человека, по армянскому языку и литературе – 3 человека, по английскому языку – 11 человек, по истории Абхазии – 5 человек, по математике – 1 человек, по химии – 6 человек, по биологии – 4 человека, по географии – 16 человек.

Апсныпресс

Творчество наших российских коллег-журналистов

СОЛОВЕЦКИЕ ВАЛУНЫ

Недавно в редакцию газеты «Республика Абхазия» пришел пионерский журналист Михаил БУТОРИН – кандидат исторических наук, доцент, член союзов журналистов России, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, организатор и участник экспедиций «Щелья-2» по Белому морю, организатор доставки с островов Соловецких камней-валунов в Архангельск и Москву. Он предложил свою статью. Мы обрадовались, потому что в последние годы по независящим от нас обстоятельствам утеряны многие контакты с российскими коллегами, которые бывали частыми гостями наших редакций. Нынешний гость помнит и знает даже «Советскую Абхазию» – как одно из интересных печатных изданий Союза ССР.



Соловецкий валун

Хождение за три моря... в древнюю Мангазею

Судьба свела их случайно...

Их было двое – мой однофамилец, помор Дмитрий Буторин и писатель Михаил Скороходов. Судьба свела их случайно. Дмитрий Андреевич, северянин по рождению, всю свою трудовую жизнь посвятил морским промыслам, а Михаил Евгеньевич – родом из Казани, но многие годы проработал в газетах Севера. Выйдя на пенсию в середине 60-х годов, Буторин решил пройти путем поморов до места, где была расположена легендарная Мангазея – когда-то крупнейший торговый центр XVII века.

«Щелья» – так назывался спланный карбас, который Дмитрий Андреевич купил у местного колхоза. В течение зимы отремонтировал, просмолил, а его супруга Манефа Ивановна сшила паруса. Вместе со Скороходовым собрали необходимое снаряжение. 14 мая 1967 года, как только по реке Северная Двина прошел ледоход, от пристани Архангельского яхт-клуба экипаж «Щелья» отправился в далекое плавание. Его провожала небольшая группа писателей и журналистов. Д. А. Буторину и М. Е. Скороходову предстояло проплыть три моря – Белое, Баренцево и Карское в условиях сильного весеннего ледостава. А через два полуострова – Канин и Ямал, лежащие на пути следования в Мангазею, тащить карбас волоком по суше – там, где не было водных разводей. Словом, идти путем, как в прошлом ходили поморы, не отступая ни на один километр от намеченного маршрута. Баренцево, да и Карское море в тот год оказались настолько забиты льдами, что даже большегрузные суда вынуждены были простаивать, ожидая благоприятной обстановки. А они медленно, но продвигались на своей шутевой посудине. Многолетний опыт капитана карбаса помог преодолеть льды, не сбившись с пути в частых туманах и неблагоприятных погодных условиях... Через три с небольшим месяца – 20 августа – экипаж легендарной «Щелья» был на месте развалин Мангазеи. Здесь же, на небольшом холме, был установлен памятный знак.

Карбас сохранить не удалось...

Известность пришла сама по себе. По мере продвижения легендарной «Щелья» вдоль побережья Северного Ледовитого океана интерес к ее экипажу возрастал, и в конечном итоге об уникальной экспедиции узнали в каждом уголке СССР. За ходом плавания внимательно следили и за рубежом. Интерес к нему был настолько большой, что информация запросили более сорока иностранных информационных агентств, а еще редакции многих газет и журналов.

Плавание «Щелья» было и остается удивительной страницей в истории Русского Севера. И тем печальнее, что сейчас о нем практически забыли. А ведь его значение было трудно переоценить. Так, сразу же после его завершения на заседании Академии наук СССР, возглавляемой тогда академиком М. В. Келдышем, был заслушан подробный отчет экипажа парусно-моторного карбаса об экспедиции. На следующий год на месте когда-то «златокопящей» Мангазеи Институт Арктики и Антарктики провел раскопки. Начались многочисленные экспедиции на Север. Северный морской путь с этого времени становится одним из основных транспортных коридоров страны. К сожалению, сам легендарный карбас сохранить не удалось. Его просили передать на память музеи Москвы, Ленинграда и, разумеется, Архангельска, но капитан «Щелья» на многочисленные просьбы отвечал отказом. Карбас, выдержавший все испытания, что вызвало удивление даже у бывалых моряков, он решил подарить своей родной Долгощельской школе – той, которую когда-то сам окончил. Век суденышка, установленного под открытым небом, оказался недолгим, и его фрагменты находятся сегодня в Архангельском морском музее.

Кстати, маршрут, пройденный «Щелья», впоследствии пытались повторить многие. Но безуспешно. Экспедиции приходилось эвакуировать, как правило, на полпути следования в Мангазею. Север, оказывается, покорить не каждому дано.

Новая экспедиция под тем же самым названием

Эта удивительная экспедиция 1967 года сохранилась в памяти людей старшего поколения. И не только северян, но и большинства жителей страны. Шли годы, и вот спустя тридцать лет нам пришла в голову идея организовать плавание под названием «Щелья-2». Но плыть не в Мангазею, а пройти на небольшом парусно-моторном вельботе вдоль Зимнего берега Белого моря.

Девяностые годы прошлого столетия, как многие помнят, – тяжелое для страны время. Но особенно трудным оно оказалось для северной глубинки: теплоходы туда уже не ходили, а самолеты если и летали, то не чаще одного раза в неделю. По-инному добраться до дальних поморских сел и деревень не представлялось возможным... Люди были лишены внимания и заботы, не могли получить самую элементарную медицинскую помощь. По сути дела, оказались брошенными на произвол судьбы... Экипаж «Щелья-2», отправляясь от Красной пристани Архангельска, откуда уходили в свое время на Север многочисленные научно-поисковые группы, посвящая экспедицию тридцатилетию плавания в Мангазею, свою основную цель видел в том, чтобы оказать поддержку людям, попавшим в трудную ситуацию.

Маршрут был рассчитан на десять дней, в течение которых суденышко побывало во всех поморских селах и деревнях, раскинувшихся на пути следования по Зимнему берегу Белого моря. С их жителями состоялись встречи, были даны концерты, передана гуманитарная помощь, оказавшаяся, как никогда, кстати. В селе Долгощелье и городе Мезень, в свое время самом северном уезде Российской империи, где заканчивался путь следования, установили памятные кресты.

Вначале думали, что на этом поставим окончательную точку в истории «Щелья». Но... в то же время отдавали себе отчет в том, что это будет несправедливо по отношению к жителям других поморских деревень. Поэтому наши экспедиции в разном составе продолжались и в последующие годы. Всего их было шесть. Мы побывали в поморских селениях Зимнего и Летнего берега, на Соловках, в Кеми – это уже Карелия, в поселке Умба, расположенного в Мурманской области. Прошли и по северным рекам – Мезень, Кулой и Сояна. Кто только ни был участником плаваний на «Щелья-2!» Врачи, самодеятельные артисты, журналисты и даже священники, которые впервые за восемьдесят лет проводили обряд крещения поморов и освящали их дома.

Сама по себе идея, заложенная участниками экспедиции «Щелья-2», заслуживала внимания и поддержки. Но, к сожалению, у нее не нашлось последователей. А жаль! И сегодня об этих экспедициях нам напоминают только книги: «Мангазейский ход», «Путешествие на «Щелья», «По следам легендарной «Щелья»...

Михаил БУТОРИН
(Окончание
в следующем номере)

Через века, через года

Весной, когда прогрессивное человечество отмечало 77-й День Победы, мог состояться еще один юбилей – 100 лет исполнилось бы Меджиту Пкин. Однако его жизненный век оказался намного короче. Всего 22 года – столько было отпущено ему времени – он достойно их прожил. Его жизнь – яркий пример служения Родине, любви к матери, заботы о сестре, героизма и смелости.

История этой семьи известна людям старшего поколения, она затронула многие души. Я не первая, кто пишет об этих удивительных людях, с тонкой и преданной душой, совестью и чистым сердцем. Была я знакома лишь с одним членом семьи – Александрой Пкин, и была поражена, насколько может быть сильной любовь и преданность родных людей, брата и сестры.

Меджит Пкин – потомок старинного рода из села Звандрипша. Его некогда сильная и многочисленная фамилия после известных событий, последовавших за Кавказской войной, была вынуждена оставить родные места. Лишь несколькими семьям удалось вернуться из Турции и вновь начать обустривать свой быт. Так, к середине XX века в селе проживало всего две семьи из этого рода. Среди них и наш герой, Меджит (Михаил) Пкин. Он родился в 1922 году в селе Звандрипше, окончил школу, потом с легкостью поступил в Сухумское педагогическое училище. Учился с удовольствием, был в авангарде комсомольского движения, к его голосу прислушивались. А о том, что он учился отлично, красноречиво говорят многочисленные грамоты, свидетельства, которые сохранила его сестра Александра. Всю свою жизнь она посвятила своему брату, памяти о нем. Когда началась Великая Отечественная война, Меджит был студентом третьего курса училища. Он ушел добровольцем на фронт и по законам военного времени ускоренно окончил военное училище в Степанакерте, а затем и Тбилисское высшее военное офицерское училище.

А дома его остались ждать мать и сестра. Вглядывались в темноту ночи и ждали долгожданного стука в окошко. Бывало, что вовсе не спали ночами, боялись, что он вернется, а они не услышат.

Меджит Пкин с боями прошел Украину, Белоруссию, освобождал город-герой Брест. Николаев, Одесса, Днестр – города, которые также освобождал Меджит Пкин в составе 1-го стрелкового батальона. Последнее письмо он



прислал в августе 1944 года. Он писал, что победа уже близка, и что скоро враг будет изгнан с нашей земли. Он обещал вернуться. «Только ждите меня», – так закончилось письмо, которое дома перечитывали сотни раз. Это письмо было из Польши. На этом переписка сестры и брата оборвалась. Но связь не прерывалась.

Меджит Пкин погиб при освобождении Польши. Он был награжден орденом Красной Звезды, похоронен в Польше, в братской могиле в Варшаве. Он отдал свою молодую жизнь за свободу, мир и процветание Европы. Той самой Европы, которая через 70 с лишним лет пытается переписать историю. Но ее невозможно переписать или переделать. Ее нужно знать и почитать. И быть благодарными за то, что советские солдаты помогли народам Европы встать с колен. И помнить, какой невероятной ценой завоеван мир!

О том, что Меджит погиб при освобождении Польши, было известно, пришло черное письмо, как его называли – похоронка. Но никто не мог найти в себе силы и принести его в дом, в котором остались две женщины – мать и сестра. Вся их жизнь зависела от того, как там, на фронте, их дорогой Меджит. До августа 1944 года он регулярно писал письма домой – отдельно маме и сестре, и всем родственникам, обо всех спрашивал, его интересовало все. Причем он был в курсе всего: как поживают соседи, кто на фронте, а кто успел жениться, как чувствует себя его любимый конь, как обстоят дела с посевной, есть ли в достаточном количестве еда. Иногда он спрашивал сестру Шуру, так ее называли все, кто был знаком, что, наверное, она не спит, так как он каждый день получает от нее новое письмо. И он отвечал на все письма сестры. Он писал, что эти письма очень

В СОСТАВЕ ВЫСОКОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП

Военнослужащие мотострелковых подразделений военной базы Южного военного округа (ЮОВО) в Абхазии приступили к изучению и отработке тактики действий в составе высококомбинированных групп в горных условиях.

На полигонах «Цабал» и «Нагвалу» экипажи вертолетов 4-й армии ВВС и ПВО ЮОВО совместно с военнослужащими мотострелковых подразделений отработали тактические действия по переброске высококомбинированных групп в районы выполнения задач, посадку и высадку военнослужащих в горных районах Абхазии на различные рельефы местности с использованием вер-

толетов Ми-8АМТШ «Терминатор».

Высокомобильные группы предназначены для ведения боевых действий со скрытной переброской войск по воздуху в назначенные районы. Особенностью высококомбинированных подразделений является их способность с использованием приданных транспортных и многоцелевых вертолетов перемещаться по фронту и в его глубину, при этом огневую поддержку действий осуществляют также приданные ударные вертолеты.

ПРЕСС-СЛУЖБА
ЮЖНОГО ВОЕННОГО
ОКРУГА

— ПОМНИМ!

помогает ему, дают ему силы и уверенность. А если в одном из писем сестра не упоминала о матери, он тут же спрашивал, что с ней, здорова ли она.

Так случилось, что Меджит получил первое ранение в 1942 году, и после лечения в госпитале ему дали двухдневный отпуск, чтобы повидаться с родными. Весть об этом уже опередила Меджита, и его двор заполнился односельчанами и родственниками. Все пришли, чтобы увидеть героя войны. Два дня пролетели незаметно. Он мог остаться после ранения дома, но он не мог себе позволить этого сделать. И так объяснил свой отъезд на фронт:

— Я обещал вернуться к своим боевым друзьям, иначе я не смогу смотреть им в глаза.

А когда пришло время проститься с матерью и сестрой, он старался не смотреть им в глаза, понимая, как тяжело им снова расставаться с ним. В учетной карточке Меджита Пкин, командира пулеметной роты 1-го стрелкового батальона, есть

должны сражаться и гордиться своим командиром. Как мог, солдат подбирал слова утешения безутешной сестре и матери. А мать прожила всю жизнь в ожидании сына, до последнего дня верила в чудо, и это давало ей силы...

Теперь всю свою нерастратченную любовь к брату и усилия Александра направила на то, чтобы попытаться отыскать могилу Меджита. И ей удалось сделать это.

Она писала во все инстанции — центральные газеты, архивы, военкоматы. И ей отвечали, потому что не могли не ответить такой сестре.

Отозвались и те, кто воевал с Меджитом. Так, вскоре стало известно место его последнего подвига и место захоронения. Шел 1968-й год. Для Александры Пкин наступил момент, которого она ждала 23 года. Она уже знала, где нашел свое последнее пристанище ее брат. Она собралась в этот неблизкий путь — путь скорби, тоски, ожидания, боли. И одновременно внутренней радости, будто ей предстояла реальная встреча с родным братом. Ее путь лежал в Польшу. Она собиралась в далекую дорогу с Акакием Ажиба.



данные о его подвиге. Сохраняя стилистику документа: «В боях с немецкими захватчиками за освобождение Белоруссии и польского народа от немецких бандитов проявил мужество и отвагу. В боях за населенные пункты Хомичи, Леошки, Осовцы, Степанки его пулеметы беспрерывно вели огонь по фрицам, что дало возможность нашей пехоте быстро продвигаться вперед. В бою за село Козловиче Пкин умело организовал переправу своей роты через реку Лесьна и, несмотря на сильный вражеский огонь, быстро установил пулеметы и открыл по врагу ураганный огонь. Стрелки, поддержанные огнем его пулеметов, быстро атаковали фашистов и выбили их с занимаемой позиции. В боях Пкин всегда находился среди бойцов и личным примером увлекал их на подвиги. Его рота уничтожила 5 пулеметных точек и до 140 гитлеровцев».

...А они продолжали ждать. Потому что верили. И лишь через 24 года Александр попался на глаза выпавший из книги, принадлежавшей близкому родственнику, почти выцветший листок бумаги. Это было письмо от боевого друга, Виталия Чернова, которое он написал в сентябре 1944 г., описывая последний бой. Сестра Шура держала в руках письмо и читала, каким смелым был в бою их командир Михаил Пкин, ее единственный брат. Как он воспитывал в своих солдатах мужество и героизм, и как они про-

В день их отъезда во дворе их дома собрались почти все жители Звандрипша, все, кто смог прийти. Так они хотели выразить свою поддержку сестре героя.

Польша. Село Зивашин — здесь был похоронен абхазский воин Меджит Пкин. На могиле боевого друга выступил Николай Корниенко, который рассказал всем собравшимся о боевом пути советского офицера. Александра долго не могла отойти от могилы брата, оплакивая его по-абхазским обычаям.

Ее плач и причитания не могли оставить равнодушными присутствующих.

Преклонив колени, она достала из сумочки небольшой мешочек и высыпала из него горсть священной земли из Абхазии. И неторопливо наполнила его землей польской и привезла ее с собой. Через некоторое время после ее отъезда Меджита Пкин перезахоронили на братское кладбище в Варшаве, где похоронены все советские солдаты.

С 1970 года имя Меджита Пкин носит Звандрипшская средняя школа. В вестибюле установлен бюст участника Великой Отечественной войны. Историю его жизни и подвига в этой школе знает каждый ученик. Меняются поколения, но память хранит имена замечательных, преданных и достойных сыновей Абхазии.

Марина ГАБРИЯ

На снимках:

Меджит Пкин на фронте; Меджит и Александра Пкин.

...Вернувшись домой, дядя Варо лёг на тахту под картой Великой Армении, висевшей на стене.

На карте границы Армении простирались от моря до моря и ещё раз до моря: от Каспийского моря до Чёрного и Средиземного морей. Иногда дядя Варо казалось, что он слышит величественный, глубокий и широкий морской шум, под колыбельную которого он засыпал. А может быть, точно так под такой же шум некогда засыпал сам Царь Царей Тигран Великий, за день уставший от великих державных дел?

И ещё дяде Варо снился один и тот же сон, в котором с висевшей на стене карты на него обрушивались воды Каспийского, Чёрного и Средиземного морей со страшной силы грохотом и вековым упрёком, увы, до сих пор безответным: «Почему вы бросили нас?»

И проснувшийся в страхе дядя Варо, в одиночку державший суровый ответ за всех армян, рассеянных по миру, никак не мог понять: он мокр от обрушившейся на него морской стихии, или же от солёного пота, обильно пробившего его тело, а может, и насквозь — душу?

Много лет назад, чтобы получить эту карту, дядя Варо бесплатно отремонтировал большую комнату у одного знакомого. Карту он принёс домой бережно, как святыню-флаг, прижав к груди. И чтобы ненароком не потерять её — мало ли что может приключиться на не совсем трезвую голову — категорически отказался даже от традиционной вечерней выпивки. Этот «демарш», к слову, не совсем понравился его друзьям, но они с уважением и пониманием отнеслись к его решению.

Старая и безжалостно оборванная вглубь по краям карта напоминала трагическую судьбу некогда Великой Армении. Придя домой, дядя Варо, не торопясь ни минуты, развёл на воде пшеничную муку, вскипятил её в кастрюле и этой липкой жидкостью аккуратно наклеил на обороте карты медицинскую марлю, как бы исправляя грубейшие исторические ошибки, некогда допущенные нашими предками. И когда карта высохла, с четырёх сторон по краям ровнёхонько, очень старательно обрезал ножницами. «Вот так, — сказал дядя Варо, — вот так надо».

С чувством исполненного долга, удобно устроившись на тахте и положив одну ногу на другую, дядя Варо попытался продолжить чтение любимой книги — исторического романа Серо Ханзадяна «Мхитар Спарпет», на плотной обложке которого чернел прожжённый круг от горячей сковороды. Нет, не дядя Варо подложил книгу в твёрдой обложке под раскалённую сковороду с жареной на сале картошкой, используя объёмистый том как подставку. Как раз наоборот: дядя Варо берёт эту книгу как зеницу ока! И вообще, он был уверен, что, нет, не от раскалённой сковороды обгорела обложка книги: так горели армянские города и сёла, так горела душа Мхитара Спарпета, горела душа Давида Бека, и огонь, заключённый в

страницах книги, вырвался наружу... Так же, как и карту Великой Армении, эту книгу уже с обгоревшей обложкой дядя Варо получил за свой труд: увидев на кухне, где работал, подставленную под хромую ножку шкафа книгу, дядя Варо попросил хозяина за проделанную работу расплатиться... «этой книгой, которая, вижу, тебе не совсем нужна, ну, нужна, конечно, но не по прямому назначению».

Конечно, хозяин несказанно обрадовался (хотя и не подал виду) такому несколько неожиданному, но и одновременно замечательному для него предложению — он ещё со школьных лет подозрительно относился к книгам, считая чтение пустым времяпрепровождением. Я уве-

«Классическая водолазка»

(Отрывок из повести)

рен, что он обязательно подумал: «Во даёт, чудак-человек!»

По поводу «книжной слабости» дяди Варо некоторые соседи незлобно подшучивали над ним:

— Варо, а за полное собрание сочинений Ленина сколько комнат отремонтируешь, там как никак целых пятьдесят пять увесистых томов!

— А за толстую «Историю КПСС» тоже можно, ну хотя бы коридор?

— А за «Капитал» Маркса? Это же не просто книга: это же капитал. Ка-пи-тал!

— За книги отремонтирую, но только за исторические книги и ещё за карты, — не оставался «под словом» дядя Варо, — например, можно романы «Царь Пап» Стефана Зорьяна, «Самвел» Раффи, «Орёл Васпуракана» Зарзанда Даряна, «Сорок дней Муса-дага» Франца Верфеля, «Геворг Марзпетуни» Мурацана, «Последний из ушедших» Баграта Шинкуба. Очень хочу иметь книгу Богдана Вердяна «Мои цветы остались вдали». Можно другие интересные книги тоже.

Однажды он принёс домой довольно-таки тяжёлую стопку книг, перевязанную бечёвкой: воистину неопределимый клад под названием «Русско-армянский словарь» в четырёх томах! А сейчас вы ещё больше удивитесь, потому что я уже сообщаю вам, что это уникальное издание находится у меня. Её подарила мне тётя Вардишах, когда мои стихи начали печататься в газетах. «Возьми, — сказала она, — они будут тебе нужны. Варо к ним относился нежнее, чем к своим детям».

На внутренней стороне обложки первого тома рукой дяди Варо светло-синим карандашом красивым почерком выведена фамилия «В. Григорян» и размашисто подчёркнута. Четыре тёмно-коричневых тома, в моей уже довольно-таки богатой библиотеке!

...Дядя Варо начал читать книгу. Читал тяжело, потому что буквы, слова, целые предложения и даже абзацы с главами и второстепенными членами, знаками препинания проваливались скошенными рядами, — как падали турецкие янычары Кёпурлу Абдулла-паша, сражённые стрелами во-

инов Давида Бека и Мхитара Спарпета, под защитными стенами неприступной высокогорной крепости Алидзора в историческом Сюнике.

Несколько дней дядя Варо не вставал. Казалось, что он забыл обо всём на свете, вернее, забыл весь свет. И как он мог встать, если его не было здесь, если он находился там?! Между здесь и там пролегла целая историческая эпоха, которой исполнилось ровно двести пятьдесят лет!

Вот так дядя Варо был поглощён чтением любимой книги. Был только он, и была только книга. Иногда одно и то же предложение, а порой одну и ту же страницу он внимательно перечитывал несколько раз, вновь и вновь возвращаясь к колдовству слов, пытаясь не только дойти до их сути, но и без остатка раствориться в их глубине, стать их частью.

«Куст шиповника пышно цвел на могиле Мхитара, — в который раз перечитывал дядя Варо. — На рассвете его увидел идущий в поле крестьянин. Он видел цветы и в другие дни. Это были цветы гор. Каждый день, еще затемно, их приносила сюда Гоар. Она осыпала цветами и слезами своими могилу Мхитара».

Ну вот и дочитаны последние предложения романа: «Новые враги топтали землю армян, и новые храбрецы изгоняли их со своей земли. Одно поколение сменялось другим... Так мы жили века», после которых для дяди Варо, возможно, наступила 250-летняя пустота — такая же чистая, как и пугающая неподписанностью последняя страница романа. Но пустота ли? Надо осмыслить пустоту. Будь физиком, я бы вывел формулу пустоты.

Неужели жизнь дяди Варо завершилась вместе с жизнью Мхитара Спарпета?

Неужели что-то очень большое их объединяло?

Дядя Варо в Мхитаре Спарпете чувствовал родственную душу. Да, они оба были строителями, хотя между ними была существенная разница. И эту разницу отчётливо почувствовал дядя Варо: Мхитар Спарпет строил государство для всего армянства, а он строил дома, правда, для других? Но утешала слабая мысль о том, что строил... Хотя и строил для других, но строил же, созидал!.. Я написал «для других»... И вдруг чётко, явственно услышал слова дяди Варо, сказанные им очень много лет назад о том, что он никогда не станет варпетом, хотя он, и это чистейшая правда, был устойчив (уста — мастер. — Авт.) с золотыми руками. Конечно же: чтобы стать варпетом, ему не хватало самого главного: построенного своими же руками собственного дома. Сегодня я уверен: варпет должен строить собственный дом так, как составляет свою избранную книгу великий писатель.

Так вот, дочитав последние предложения романа и по-всему осмыслив их, дядя Варо встал, помылся, аккуратно, как никогда, побрился, ножницами поправил коротко подстриженные бакенбарды и закрученные (Окончание на 4-й стр.)

Гастрольное турне

Подарили нам праздник

В танце и музыке – наша история, культура, прошлое и настоящее. Говорить о том, насколько близки мы с народами Кавказа, ничего не сказать. Именно об этом на сцене Гудаутского районного Дворца культуры коллектив из Карачаево-Черкесии говорил с нами, зрителями, языком народных танцев и песен.

Это был первый концерт в этом зале за несколько последних лет, и, конечно, зрители успели соскучиться по эмоциям, которые дарят выступления талантливых и признанных мастеров. Нынешние гастроли артистов Карачаево-Черкесии приурочены к 100-летию образования КЧР.

Театр танца Государственной филармонии Карачаево-Черкесской Республики преподнес гудаутским зрителям настоящий подарок. Каждый танец зрители встречали овациями, которых артисты заслужили по праву. Не могу обойти тот факт, что у исто-

ков этого замечательного коллектива стоял наш соотечественник, народный артист Республики Абхазия, народный артист КЧР Валерий Тания. Именно с ним связано появление в 2004 году театра танца «Меркурий», которым он руководил с первого дня его основания. Новый по стилю хореографический коллектив и в настоящее время отличается своеобразием, красочностью и оригинальностью постановок. Сейчас коллектив возглавляет его ученик, художественный руководитель и главный балетмейстер, заслуженный артист КЧР и Республики Абхазия Мурат Гагиев.

Но вернемся к действию, которое разворачивалось на сцене. Танцы народов Кавказа в современной трактовке объединяют традиционные горские танцы, музыку

и современную хореографию. Отдельных слов заслуживают прекрасные и нежные женские образы, которые передали всю красоту и изящество женщины. И рядом с ними великолепные мужские партии, которые не оставили никого равнодушными.

В программе концерта прозвучали абазинские песни в исполнении солистов ансамбля и абхазская песня в исполнении Макланды Квициния. Слушателям не нужно было переводить слова этих песен, все было понятно, ведь говорим мы и думаем на одном языке. И такие встречи вновь подтверждают, что нет никаких границ между нашими народами.

Людмила Ристова, директор гудаутской средней школы №2, родом из Карачаево-Черкесии.



Большую часть своей жизни она живет в Абхазии, преподает абхазский язык в абхазской школе, при этом не прерывается ее связь с соотечественниками она была очень рада и не скрывала этого:

– Я рада, что артисты из КЧР продемонстрировали такой высокий профессиональный уровень. Об этом говорят несомлаемые аплодисменты в их честь. Уверена, что за этой встречей последу-

ют новые, которые сделают наше общение более тесным и братским, – сказала Л.Ристова.

Для меня, как для зрителя, от первого номера и до финального танца, весь концерт был на высоте. Это и костюмы, и хореография, и музыкальное сопровождение.

Словом, браво!

Марина ГАБРИЯ,
наш собкор
Фото автора

Театральные премьеры весны

Три часа в абхазском Макондо. Маркес был бы не против такого поворота судьбы...

У каждого из нас есть свое Макондо – единственное место на Земле, откуда сквозь розовый предвечерний туман малинового мусса, так любимого в детстве, мы все прорастаем, подобные дикинским цветам. Каждый со своим ароматом и красотой. И однажды возникает непреодолимое желание сохранить это ощущение навсегда – на полотне, в стихах или строках бессмертного романа. Только не каждому удастся найти в себе силы и талант взяться за столь непосильный труд и уж тем более довести его до конца.

Габриэль Гарсиа Маркес сделал

но лишь, что ты еще помнишь запахи любви и ощущение счастья. Это то самое чувство, которое ты узнаешь по желтым бабочкам и золотым рыбкам, заполнявшим когда-то мир вокруг. Правда, теперь они живут только в твоей памяти, которую ты и готов изгнать, чтобы не мучила, да не осмелишься, потому что это единственное, что соединяет тебя с прошлым и с собою прошлым.

В спектакле «MARQUEZ. Сны одиночества», поставленном в РУСДРАМе Марией Романовой по мотивам романа Маркеса «Сто лет одиночества», все роли исполняют актрисы-женщины.

от написания инсценировки, а во-вторых, была сделана ставка, как назвала это сама режиссер, на сотворчество: каждая назначенная на роль актриса работала над ролью индивидуально и приносила в этюдах собственное видение образа.

Кроме того, что из-за карантинных ограничений работа над спектаклем продолжалась в несколько раз дольше, чем было намечено изначально (и в итоге зритель от этого только выиграл!), в его создании постоянно вмешивались высшие силы: откуда ни возьмись во время репетиций на сцене появлялись пауки, кошки, другие разные не заявленные персонажи...

Магический реализм – именно так был в свое время определен жанр романа Маркеса – перекочевал на сцену РУСДРАМа во всем своем величии, красоте и беспощадной подлинности чувств. И его уже посмотрели, оценили и полюбили первые сотни, да, пожалуй, уже даже тысячи зрителей. Это потрясающее – магическое – воплощение величайшего произведения, удивительно родственное каждому абхазскому зрителю, сотканное из чувственности и противоречий нашей повседневной жизни – с ее страстями, надеждами, открытиями и потерями.

Осталось сказать, что режиссер Мария Романова, художник-постановщик Мария Филаретова, художник по свету Денис Солнцев, художник по костюмам Наташа Шпанова, постановщица танцев Анна Закусова и восемь прекрасных звезд сцены – заслуженная артистка Республики Абхазия Анна Гюрегян, Марина Сичинава, Симона Спафопуло, Мадлена Барци, Ирина Делба, Аманда Кварацхелия, Милана Ломия и Лоида Тьрбка подарили нам великолепный спектакль. Счастливой ему судьбы!

Юлия СОЛОВЬЕВА

Р. S. Спектакль поставлен к 95-летию со дня рождения Габриэля Гарсиа Маркеса и 55-летию со дня первой публикации романа.



это. Он сделал это, пройдя весь путь, – он не только встретил вместе с людьми, населяющими Макондо, розовый рассвет и весну озарения любовью, он пережил вместе с ними сотни войн, часть из которых мы ведем сами с собой, он преодолевал, умирал вместе с возлюбленной, а похоронив любимых и младенцев и, как казалось ему, уйдя в мир иной, вдруг обнаруживал, что жилка на виске предательски пульсирует и тем самым дает знать: он по-прежнему жив, впереди новые испытания. И надо идти им навстречу...

А в родном доме ждет тебя уже не только стареющая мать, но и призраки загубленных душ, и не важно, на каком они свете, а важ-

Как уже подчеркнули мои коллеги, не каждый театр может одновременно представить зрителям такое количество актрис первого плана (да еще такого уровня!), а наш РУСДРАМ может.

Еще несколько особенностей работы над спектаклем, которые режиссер Мария Романова подчеркнула на пресс-конференции перед показом. Конечно, выбор произведения – это генеральный директор театра Ираклий Хинтба. Это уже и не обсуждается.

Мария открыто поделилась с журналистами секретами своей творческой лаборатории: во-первых, чтобы сохранить максимально текст романа и перенести его на сцену, отказались

«Классическая водолазка»

кверху усы, как это, возможно, делал сам Мхитар Спарпет. Потом он переделал во всё чистое и лёг на тахту под картой Великой Армении. Он всей грудью широко вдохнул до самых глубин души свежесть трёх морей, зажмурился от всплеска солнечных лучей, играющих на волнах, и вновь взял в руки объёмистый, двухтомный роман, объединённый в одну книгу, раскрыл посередине. Раскрыл так, как бы поделил жизнь на две равные части. Нет, он действительно поделил жизнь на добро и зло, на свет и тьму, на преданность и предательство. Раскрытую книгу положил на лицо, закрыв её двумя частями, как ладонями, свои глаза. Затем сложил руки на груди и под могущественный шум морской воды, который всё больше и больше усиливался в его душе, умер.

Я точно знаю, что перед тем, как навсегда закрыть глаза, он стонал, стонал глубоко и тяжело, как глубоко и тяжело вздыхали воды трёх морей: «Вот так, – стонал он, – вот так предали Мхитара Спарпета, предали жалкие и низкие лю-

(Окончание.

Начало на 3-й стр.)

дишки, ничтожества». И мучительно вопрошал дядя Варо: «Ну почему, почему Давида Сасунци убила собственная дочь? Почему, Господи? Какая страшная и трагическая тайна заключена в этом отцеубийстве? А может быть, это та единственная, исключительная тайна, которая судьбоносная?»

И ещё, я знаю, что дядя Варо просил прощения у тётки Вардишах, возможно именно так просил прощения Мхитар Спарпет у своей возлюбленной Гоар: «Прости меня, Вардишааах, прости, если можешь!»

Обязательно просил, ибо не мог не представить, как его Вардишах каждый день ещё затемно будет приносить цветы гор и слезами своими осыпать его могилу...

Вот так – с раскрытой книгой Серо Ханзадяна «Мхитар Спарпет» на лице и сложенными на груди руками, с застывшим на губах немым армянским вопросом «Почему?» – лежал дядя Варо на тахте под картой Великой Армении, когда поздно вечером тётка Вардишах пришла домой с ноющей болью в спине и свисающими как плети руками.

И соседи, побросав все неотложные дела, сбежались на её пронзительный крик.

Артавазд САРЕЦЯН

ХАРИТОН АГРБА – ЧЕМПИОН ЕВРАЗИЙСКОГО БОКСЕРСКОГО ПАРЛАМЕНТА

31 мая в Москве наши соотечественники Харитон Агрба и Авак Узлян провели 10-раундовый поединок за вакантный титул чемпиона Евразийского боксерского парламента в первом полусреднем весе в рамках шоу «Лига Ставок. Вечер профессионального бокса».

Харитон прочно захватил инициативу с первого раунда, контролировал дистанцию, был активнее и точнее. Авак имел свои удачные моменты и демонстрировал настрой на победу, но Агрба забирал больше эпизодов и был заметнее эффективнее.

Поединок продлился все отведенные на него 10 раундов, по итогам которого Харитон Агрба единогласным решением судей одержал победу и стал обладателем вакантного титула чемпиона Евразийского боксерского парламента. Это девятая победа спортсмена.

Авак Узлян – мастер спорта международного класса, четырехкратный бронзовый призер чемпионата России, чемпион Европы, победитель международных и всероссийских турниров любителей. 30-летний Авак с начала профессиональной карьеры – в 2018 году одержал пять побед, две из них нокаутом, а в сентябре прошлого года свел вничью поединок за титул чемпиона России в легком весе против опытного Айка Шахназаряна.

Оба спортсмена являются уроженцами Республики Абхазия.

По сообщению Госкомспорта Абхазии

Мнения авторов публикаций не всегда совпадают с мнением редакции

Наш адрес: г. Сухум, ул. Званба, 9
E-mail: gazeta_ra@rambler.ru
P/c 4050381000000000016
в Национальном банке РА

Тел. редакции: отв. секретарь 226-40-10;
корреспонденты 226-78-72;
бухгалтерия 226-13-46;
для объявлений 226-89-89.

Газета выходит два раза в неделю, объем – 1 печ. л., цена – 20 руб.

И.о. гл. редактора Артавазд САРЕЦЯН